

МАЙК РОНИН
сборник №1:
фантастические рассказы

Майк Ронин

**Сборник №1:
фантастические рассказы**

«Издательские решения»

Ронин М.

Сборник №1: фантастические рассказы / М. Ронин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904343-6

Этот небольшой сборник призван познакомить читателя с творчеством автора, помочь проникнуть в ход его мыслей и погрузиться в волшебный мир фантастики. Вас ждут увлекательные истории обычных людей, таких же, как мы с вами, поставленных в необычные ситуации.

ISBN 978-5-44-904343-6

© Ронин М.
© Издательские решения

Содержание

ГЕНИАЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ	6
ГРЁЗЫ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сборник №1: фантастические рассказы

Майк Ронин

© Майк Ронин, 2018

ISBN 978-5-4490-4343-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЕНИАЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ

Вечерний туман мягко обволакивал силуэты зданий, распадаясь на мельчайшие капельки в свете уличных фонарей. В окне на четвёртом этаже научно-исследовательского института горел свет. Силуэт человека мелькал в проёме окна то, появляясь, то, исчезая вновь. НИИ «Энергомаш» занимался разработками в области электротехники, магистрального энергообеспечения, автоматизации производства и другими важными вопросами. Свет исходил из лаборатории автоматизированных комплексов, а человеком, мелькавшим в окне, был Константин Петрович Горелов – младший научный сотрудник данной лаборатории. В лаборатории было полно оборудования: стенды с измерительными приборами, мощные трансформаторы, преобразователи частоты, различные катушки, шины и кабели. Перед сотрудниками лаборатории на данный момент стояла задача увеличения коэффициента полезного действия линий преобразования электромагнитной энергии. И казалось, что Константин Горелов, расхаживающий среди оборудования, словно маятник в это позднее время, был занят решением именно этой проблемы. Однако дела, связанные с проектом, закончились вместе с окончанием рабочего дня, а в его голове носились совсем другие мысли: «Что-то не сходится, ведь я всё правильно рассчитал. А может, не хватает мощности? Или нет, наверное, нужно поработать с линиями задержки...»

Уже целый год он частенько оставался после работы для того, чтобы осуществить, как ему казалось, невиданный научный прорыв. Только представьте себе – перенос объектов сквозь преграды, находящиеся в твёрдом состоянии, путём воздействия на их кристаллические решётки электромагнитным полем. Это стало бы огромным скачком в науке. Транспортировка грузов в склады без дверей, – какая экономия тепла; закладывание взрывчатки прямо внутрь горной породы, без бурения; возможно даже люди смогут передвигаться в городской инфраструктуре без преград.

Когда Горелов думал, что близок к открытию – вот только чуть-чуть и всё, оно почему-то от него ускользало. Неудача отбрасывала его назад, но он с новыми силами брался за дело: занимался расчётами, собирал новую схему, менял детали. Вот и сейчас, покопавшись около установки, что-то поменяв и подкрутив, он собирался проверить её в действии. Массивная установка стояла на большом лабораторном столе напротив стены. Именно на стену и был направлен резонатор установки, которая выступала в качестве преграды. Это была капитальная стена толщиной около семидесяти сантиметров – институт располагался в здании старой постройки, а сразу за ней помещение склада. Горелов специально выбрал эту стену, так как ключи от склада были у него. А, следовательно, можно проводить эксперименты, без риска нарваться на нежданного гостя. К тому же работать с установкой ему приходилось по вечерам после работы, постоянно демонтируя часть её перед уходом, чтобы не вызвать подозрение у коллег. До получения определённого результата он хотел сохранить всё в тайне: ему так хотелось стать первооткрывателем «переноса», как он сам его называл. И сейчас в разгар осени было самое подходящее время для осуществления своих замыслов. В лаборатории кроме него работало ещё два человека – техник Петров и аспирант Геворкян, которые входили в его группу. Остальные сотрудники уехали на месяц по обмену опытом в Новосибирск. Днём Горелов работал над основным проектом с группой, а вечером ставил опыты со своим аппаратом. Причём любознательный аспирант, полный энтузиазма, не обращал никакого внимания на время и, если бы не руководитель группы, выпроваживающий его под разными предлогами, работал бы, наверное, до утра.

...Он подошёл к рубильнику и привычным движением дёрнул за ручку. Р-р-р-р, бах! Двигаясь вдоль стены на ощупь и постоянно спотыкаясь о кабели, Горелов добрался до электрощита у входа в лабораторию. Некоторое время спустя, пошарив по карманам и победно

воскликнув: «Так вот же она!», достал зажигалку и, крутанув колёсико, направил огонёк на щит. Сработавший автомат был переведён в исходное положение и потолочные светильники, недовольно гудя, осветили лабораторию. Вокруг чувствовался запах гари, из установки до сих пор тонкой струйкой шёл дымок. Учёный бросился к окну и распахнул его, впуская холодный осенний воздух и предупредив тем самым срабатывание пожарной сигнализации. Шум ему был совсем ни к чему.

– Ах, чёрт, дроссель сгорел! – Горелов озабоченно почесал затылок. – Хорошо ещё, что защита не подвела, а то бы преобразователь полетел!

Было видно, что он раздосадован очередной неудачей. Подойдя к окну, младший научный сотрудник закурил сигарету и встал, скрестив руки на груди. Сигарета висела и тлела, зажата краешками губ, а взгляд его терялся в пустоте.

На следующее утро, Горелов едва не проспал. Электронный будильник, только на третий раз, нудно пилая, разбудил вчерашнего экспериментатора. Зевая, с полужакрытыми глазами Константин проскочил в ванную, и наскоро умывшись и почистив зубы, придирчиво посмотрел на себя в зеркало. Растрёпанные каштановые волосы, тонкий нос и не выспавшиеся зелёные глаза на узком лице. «Да-а, братец! Неважно выглядишь!» – подумал он. Бриться, уже не было времени, хотя многодневная небритость была для него не в новинку.

Наскоро перекусив парой бутербродов с кофе, Константин выскочил на улицу и помчался на работу.

– Константин Петрович, – голос начальника отдела эксплуатации вывел молодого человека из оцепенения, – в этом месяце у нас перерасход энергопотребления. Что у вас тут за опыты?

– А... это, наверное, в лаборатории силовых установок перестарались! К ним как раз на прошлой неделе новое оборудование завезли, – спохватившись, ответил Горелов.

– Точно! Пойду к ним, спрошу, а то с таким расходом мы в трубу вылетим.

Круглое лицо с очками на переносице торчавшее дверном проёме, добавило:

– А тут ещё несколько раз весь институт обесточивался: «Химпром», что напротив запустил упаковочную линию. В электросетях обещали к концу года подключить резервный фидер, а пока придётся так перебиваться.

Дверь захлопнулась, приглушив цоканье каблучков в коридоре. «Надо поосторожней, а то и в самом деле проводка сгорит», – подумал Горелов. Только он погрузился в работу, как Иван Сергеевич Коробцев, начальник лаборатории, вызвал его по громкой связи из кабинета за стеклянной перегородкой:

– Константин Петрович, зайди! Нужно обсудить план работ.

Горелов закрыл за собой дверь и сел на предложенный жестом стул.

– Костя! Надо бы определиться с первым кварталом следующего года. Какие у вас там подвижки? – Коробцев поднял голову от бумаг, коими был завален весь стол.

– Мы уже сделали основную часть работы. Геворкян систематизирует полученные данные, Петров на подхвате. К концу года закончим.

– Кстати, как там этот аспирант? – начальник откинулся на спинку стула, сверкнув лысиной.

– Да ничего. Толковый. Приходится с работы выгонять. В общем, у нас ещё серия измерений, а потом подводим итог.

– Вот и хорошо! Заказчик нажимает – нужно уложиться в сроки.

– Сделаем!

– Да, Костя! Всё хотел спросить, что там у вас за агрегат в конце лаборатории?

– Так это... мы, ну, изоляцию на пробой проверяем. У нас же там есть требования от заказчика, – вовремя сообразил Горелов.

– Да, да, да! Я помню. Ну ладно работай и держи меня в курсе, – взгляд Коробцева опять уткнулся в бумаги, а рука махала в сторону двери.

– Уф! – Константин выдохнул, закрыв дверь кабинета.

Это была пятница. В выходные он решил немного отвлечься, хотя выбор был небольшой – он жил один. Девушки с ним надолго не задерживались, так как считали, что он не уделяет им достаточно времени. Отчасти они были правы, да он и сам это понимал: его мысли находились совсем в другом измерении. Кроме того, через какое-то время, проведённое с женщиной, она начинала его тяготить, а свой идеал он ещё не встретил. Поэтому Горелов посвящал выходные прогулкам на свежем воздухе и посещению сокурсника. О работе и своих опытах с установкой он старался не думать. Видимо, эта разрядка пошла ему на пользу, поскольку к понедельнику он выглядел достаточно бодрым и отдохнувшим.

День пролетел очень быстро, как это обычно бывает у занятых людей. Петров отпрашивался пораньше, Геворкян, на удивление не собиравшись задерживаться после работы, а начальника лаборатории так и вообще не было видно после обеда. «Просто везение какое-то», – мелькнуло в голове у Горелова. Быстро выпроводив, своих помощников с работы он, потирая руки, направился к своему детищу.

– Так! А попробуем-ка мы пройтись по частотному диапазону с шагом в один герц, – было непонятно, с кем говорит молодой учёный, сам с собой или с установкой.

Лихо, орудуя отвёрткой и гаечными ключами, он смонтировал недостающие детали установки, подключил кабели и выполнил точную настройку. Затем включил рубильник и, усевшись напротив стены, погрузился в изучение чертежей и тетрадей с бесконечными формулами, словно ища в них какую-то ошибку. Время от времени он поглядывал на стену, боясь пропустить момент резонанса, хотя и сам не знал, как это должно выглядеть. На всякий случай Горелов приготовил обычный теннисный мяч, который он собирался кидать в стену для проверки, если произойдёт что-нибудь интересное.

Спустя два часа, он уже проштудировал все свои тетрадки вдоль и поперёк и сидел теперь, качаясь на задних ножках стула и кидая при этом мячик в стену.

– Восемьсот тридцать один герц... восемьсот тридцать два герца... восемьсот тридцать три герца, – его голос монотонно отсчитывал, вслед за показаниями частотомера гудящей установки.

Вдруг он вскочил как ошпаренный, схватив одну из тетрадок, начал что-то лихорадочно в ней писать, зачёркивать, исправлять. Затем стал расхаживать взад-вперёд между столами, постукивая себя по лбу кончиком шариковой ручки, и, наконец, воскликнул:

– Ну, конечно же!.. Как я сразу это не понял!..

Горелов опять кинулся к своим записям пересчитывать по таблицам данные и, получив новые результаты, резюмировал:

– Ясно! С частотой всё в порядке. Нужно увеличить плотность потока мощности... А для этого нужно уменьшить расстояние до объекта, то бишь до стены, и увеличить мощность излучения самой установки!

Злорадная улыбка не сползала с его лица, в то время как руки двигали стол с установкой ближе к стене.

– Нужно повырубать всё лишнее оборудование.

Молодой учёный щёлкал тумблерами анализаторов, нажимал кнопки питания на оборудовании, выключал компьютеры, даже свет в коридоре и лаборатории выключил, оставив только настольную лампу. Наконец, закончив приготовления и перенастроив аппарат, Константин подошёл к рубильнику и дрожащей от волнения рукой потянул за ручку. Звук работающей установки пульсировал в голове на фоне окружающей тишины. Горелов подошёл поближе и увидел едва заметное мерцание в свете лампы направленной на стену. Он взял

теннисный мяч и, ударив им несколько раз о пол, как профессиональный спортсмен, швырнул его с размаху в стену...

На лице учёного застыло выражение толи крайнего удивления, толи ужаса: установка продолжала гудеть, а мяч, долетев до стены, просто исчез! Прошла пара минут, прежде чем охваченный оцепенением Константин начал приходить в себя.

– А-а-а-а! Получилось! – дикий вопль ликования вырвался из его грудной клетки.

Потом, испугавшись, что его кто-нибудь может услышать, притих и вспомнил про мяч.

– В кладовке! – рука указывала куда-то позади стены.

Выключив установку и отыскав ключ от склада, он побежал к двери, и немного поколдовав с замком, открыл соседнее помещение и включил свет. Со стороны склада стена, прилегающая к лаборатории, была пустой, а напротив неё, высотой вплоть до потолка располагался длинный стеллаж, на полках которого стояли и лежали различные коробки, приборы и инструменты.

– Где же этот мяч?

Руки лихорадочно рыскали по коробкам; он залезал на полки, заглядывая во все углы, но мяч куда-то пропал! Ещё раз, оценив траекторию полёта мяча, он заглянул под стеллаж и увидел его мирно лежащим у задней стены. С мячом в руке и чувством выполненного долга Горелов вернулся в лабораторию и, смотря на него, как на диковину, подумал: «Пожалуй, на сегодня хватит. Нужно обдумать ещё кое-какие моменты». Разобрав и отключив установку, он сложил свои вещи в сумку, закрыл двери лаборатории и вышел на улицу.

Вечерняя прохлада приятно хлынула в лицо. Фигура учёного медленно поплыла по тротуару. Огонёк сигареты мелькал в темноте там, где не было уличных фонарей, и вскоре совсем исчез из виду.

Почти всю неделю Горелов был сильно занят основной работой – сроки поджимали. С Геворкяном они провели кучу измерений, а Петров обрабатывал данные на компьютере и заносил в базу. Но любую свободную минутку он мысленно возвращался к своему открытию. Он уже представлял восторженные поздравления коллег, международное признание его открытия, всевозможные награды, учёную степень, участие в симпозиумах, в общем, голова могла пойти кругом. А дальше, больше – всемирное внедрение технологии «переноса»: дома без дверей, ангары без ворот, шлюзы без затворов, подводные аппараты без люков. Возможно, даже не придётся пробивать тоннели в горных массивах. Достаточно будет расположить по одной установке, соответствующей мощности с каждой стороны горы – и, пожалуйста, поездка помчалась сквозь неё. Самолёты, морские лайнеры, космические корабли – красочные картинки сменяли одна другую в голове учёного...

Поработать с установкой ему удалось только в среду. Поэкспериментировав с такими предметами, как футбольный мяч, коробка из-под обуви, горшок с цветком, который он проталкивал сквозь стену шваброй, ему удалось выяснить размеры окна «переноса» в стене. Оно было около двух метров высотой и полтора метра шириной, а формой напоминало эллипс. Детальное обследование феномена Константин решил отложить до выходных, для этого он специально предупредил на вахте института, что придёт поработать над проектом.

Накануне выходных ему пришла гениальная идея – а что если попробовать переместить через стену живой организм, ведь надо же когда-нибудь начинать! И организм на примете уже был. Сосед по лестничной площадке уехал в командировку на неделю и просил присмотреть за кошкой. Горелов был настолько уверен в безопасности своего эксперимента, что совсем не боялся за кошку. И вот в субботу утром, вооружившись кошкой, которую он предусмотрительно засунул в большую сумку подальше от глаз вахтёра, а также прихватив другие причиндалы, необходимые для работы, пошёл в институт.

– Что, Константин Петрович, сверхурочные? – спросил вахтёр.

– Да, да. Знаете, проект надо сдавать. Вот и приходится по выходным навёрстывать.

– Понимаю, – вахтёр сочувственно кивнул головой. – Ну, удачной работы!

– Спасибо! – Горелов уже бежал по лестнице, тем более что кошка начала суесться в сумке.

В лаборатории он первым делом закрыл дверь на ключ и достал кошку, которая пулей выскочив из сумки, тут же забралась на шкаф и стала осматривать незнакомое помещение. Горелов, не обращая внимания на кошку, достал из сумки свои записи, материалы, наспех собранный обед для себя и кошки и занялся установкой. Наконец, через час, закончив монтаж и проверку, он врубил «генератор переноса» – пришедшее на ум название понравилось, и он решил впредь так, и называть свою установку. Сначала он поэкспериментировал с неживыми объектами: пинал мяч, бросал в стену, запылившийся справочник, тыкал шваброй. И каждый раз, к его глубокому удовлетворению, мяч и книжка оказывались в помещении склада, а швабра свободно проходила сквозь стену взад-вперёд. Настал черёд кошки, но та словно почуяв что-то неладное, никак не хотела даваться в руки, ловко прыгая со шкафа на шкаф или забиваясь под стол. Генератор переноса пришлось выключить и заняться поимкой кошки.

– Кис, кис, кис! – голова Константина мелькала среди оборудования то, ныряя вниз то, появляясь сверху.

– Фырка, Фырка!

«Что за дурацкая кличка», – подумал Горелов, но, услышав характерный звук откуда-то снизу, понял, что кличку дали не зря.

После десяти минут безуспешных попыток поймать кошку, он отлепил кружок колбасы от приготовленного на обед бутерброда и, заглянув под стол, помахал им перед носом кошки. Та пару раз, пошевелив ноздрями, лишь брезгливо втянула голову. Тогда в ход пошёл свежий ментай, предусмотрительно прихваченный горе-охотником. Видимо, запах, рыбы показался кошке более соблазнительным и та, осторожно принюхиваясь, высунулась из-под стола, где и была моментально схвачена. Горелов скормил кошке рыбёшку и, когда та окончательно успокоилась, предварительно включив генератор переноса, взял кошку в руки и попытался подтолкнуть её к стене. Но кошка то не дура, видя перед собой стену, она вовсе не собиралась проходить через неё. «Что же, придётся выступить катализатором процесса», – решил про себя учёный.

Подхватив кошку, он погладил её, почесал за ушками, а затем предательски, со всего маху, швырнул в стену. Надо было видеть вытаращенные глаза бедного животного, летящего навстречу стене и не имеющего возможности увернуться от препятствия. Пролетев сквозь стену, кошка благополучно приземлилась с другой стороны, о чём свидетельствовал истошный крик из помещения склада.

– Ага! Так значит, звук тоже проходит через стену! – радостно воскликнул учёный, хлопая при этом в ладоши самому себе. – Ничего! Ради науки нужно немного пострадать. Зато тебя запомнят, как первую кошку, прошедшую через стену.

За кошкой пришлось идти через дверь склада, так как она категорически отказывалась возвращаться тем же путём. Прюделав с кошкой то же самое ещё пару раз, Горелов оставил её в покое, положив рядом с ней пару рыбин на газету. Но та даже не взглянула на них – настолько она была ошарашена произошедшим с ней событием. После чая с бутербродами экспериментатор занялся опытами со звуком. Он разместил прямо за стеной на полке стеллажа низкочастотный генератор сигналов с присоединённым к нему динамиком и, перестраивая частоту, менял тональность звука, исходящего из динамика. Затем бежал в лабораторию и убеждался на слух, что звук действительно прекрасно минует преграду. Так за опытами и измерениями прошёл целый день – кошку он больше не беспокоил.

По дороге домой одна мысль не давала ему покоя: «Опыты с кошкой прошли успешно, теперь очередь человека. Нужно самому попробовать! Вот тогда уже точно можно будет

предъявлять открытие научному сообществу. Тем более генератор переноса работает стабильно. Хотя не мешало бы накопить побольше материала. Но человек то, человек – тут и возразить нечего будет!» Дома он ещё долго бродил по комнате, бубня что-то себе под нос. Так терзаемый сомнениями учёный заснул лишь под утро.

Солнечный зайчик разбудил вчерашнего героя, играя с ним в прятки. Потягиваясь, Константин приподнялся на кровати. Солнечная осенняя погода за окном поднимала настроение, обещая тёплый воскресный день. Вчерашние тревоги отошли за задний план и, приободрившись, он решил: «Сегодня я пройду через стену!» Окончательно проснувшись, он, не спеша, пошёл умываться, а потом завтракать. Кошка лакала молоко из миски, в то время как Константин, жуя, приговаривал:

– Сегодня, Фырка, у нас с тобой грандиозные планы!

Кошка искоса поглядывала на него, иногда поднимая голову, как будто понимала, о чём он говорит.

– Да, да! Именно грандиозные! – продолжал Горелов, размахивая булкой, – Мы с тобой войдём в историю как первооткрыватели переноса!

В залитой солнечным светом лаборатории почти всё было готово. Установка была в сборе, так как разбирать её перед воскресеньем не было никакого смысла, оставалось только проверить настройки. Помня о вчерашних злоключениях с кошкой, Горелов решил перестраховаться: осторожно достал её из сумки, не выпуская из рук, включил генератор и занял стартовую позицию.

– Не бойся! Это в последний раз!

Чтобы хоть как-то облегчить участь кошки, он взял её и швырнул хвостом вперёд. Животное, как и накануне, пролетело сквозь стену и, оказавшись с другой стороны, издало неодобрительный звук. Горелов, поняв, что настал его звёздный час, глубоко выдохнул и побежал навстречу стене...

На первом этаже института было шумно. Сотрудники, спешащие утром на работу, собирались в кучки, что-то обсуждали, кивали головами и разбегались по своим отделам. Иван Сергеевич Коробцев поднимался по лестнице на четвёртый этаж, потому что он не любил ездить на лифте. Между третьим и четвёртым этажами ему встретился начальник отдела эксплуатации.

– Иван Сергеевич, вы слышали? Вчера утром опять весь институт обесточился. Этот «Химпром» наша головная боль!

– А-а! А я думаю, что там внизу народ гудит.

– Так ведь вчера весь день энергетика и электрика искали, – начальник отдела эксплуатации взмахнул руками и хлопнул себя по бокам, – да где же их найдёшь в воскресенье, как назло ни того, ни другого! Только с полчаса как восстановили питание, в распределительном щите на вводе в здание сгорели все предохранители. Представляете?!

– Да-а! Это уже серьёзно, – ответил Коробцев, снова придя в движение по лестнице.

– Константин Петрович! – начальник появился в лаборатории и окинул помещение взглядом. – Да где же он?!

Петров и Геворкян пожали плечами.

– Сумка его здесь, а его самого нет, – ответил аспирант.

Коробцев подошёл к ним поближе, схватился рукой за подбородок и стал крутить головой по сторонам.

– Так! Геворкян... Артур! Ты ведь с самого начала в группе Горелова?

– Я?... Ну, да, конечно! – аспирант удивлённо посмотрел на начальника.

– Так вот тебе и отдуваться! Сейчас должен подойти представитель заказчика проекта. Интересуется – как у нас дела. Нужно показать ему предварительные результаты. Освобо-

дите тут столы... а это, как там её, вам ещё нужно? Сняли измерения? – палец начальника упёрся в установку Горелова.

– Так это... Константин Петрович уже... – Петров не успел договорить.

– Вот и хорошо! Отнесите на склад и кабели приберите, а то тут ноги можно сломать!

Кстати, что там за звуки? – голова Коробцева повернулась в сторону склада.

– Похоже кошка. Уже давно орёт – хотели выпустить, а ключи у Константина Петровича, – доложил Геворкян.

– Вот держите запасные, – начальник выудил связку ключей из кармана и вручил аспиранту.

Озадаченным сотрудникам пришлось повозиться с установкой. Целиком поднять её не было никакой возможности, весила она не мало. Пришлось разобрать и по частям перенести на склад. Кошку выпустили и, не представляя, что с ней делать, отнесли временно на вахту.

Ни nasledующий день, ни через неделю Горелов так и не объявился. Его все искали, но так и не нашли. Никому и в голову не пришло, что младший научный сотрудник Константин Петрович Горелов навсегда стал одним целым со стеной, вследствие своего нетерпения и рокового стечения обстоятельств. Институт, а следовательно, и генератор переноса обесточился как раз в тот момент, когда выдающийся учёный, проходил сквозь стену. Все были обескуражены его исчезновением, а из кабинета Коробцева иногда можно было услышать:

– Может всё-таки это «Приборстрой» его переманил?! Ну, как же так! Нет! Не верю!

ГРЁЗЫ

Артур Мозель, высокий худощавый старик, с зачёсанной назад головы благородной сединой, стоял у окна. Тень от его фигуры в коричневом кардигане со скрещёнными на груди руками, медленно ползла по стене вслед за солнечными лучами. Застывший взгляд карих глаз на узком, морщинистом лице уносил его в далёкое детство, время, когда он был окружён заботой и теплом...

– Арти, Арти, – молодая женщина с каштановыми волосами, забранными наверх, выглянула из окна кухни, вытирая руки о фартук.

– Что... мама? – маленький мальчик, бегающий во дворе, на мгновение остановился.

На нём были кожаные ботинки на шнуровке, шорты с лямками и большое кепи. Всем своим видом мальчуган выказывал явное нетерпение: его руки то поправляли кепи, то опускались в карманы шорт.

– Арти!.. не дразни гусей, а то они тебя клюнут прямо в лоб, – женщина покачала пальцем, но лицо её улыбалось.

– Ну... я просто немножко постою и посмотрю, что они там делают... мама!

Большой гусь, прохаживающийся в сторонке от своих братьев, подозрительно крутил головой. Казалось, он внимательно слушал разговор. Женщина продолжила хлопотать на кухне, а спустя какое-то время со двора опять доносился звонкий ребячий крик и гусиное:

– Га, га, га.

Мальчишка убегал от гуся, который носился за ним, щипая клювом сзади. От этого шорты постоянно сползали. Арти спотыкался и, вернув их на прежнее место, продолжал свой бег...

Мозель явственно видел улыбающееся лицо мамы, её руки, испачканные мукой, как будто это было вчера. Он повернулся и медленно, заложив руки за спину, прошагал мимо камина. В топке приятно потрескивали дрова, разбавляя тишину, а напротив камина стояли два кресла с высокими спинками. Но, будучи дома один он предпочитал кресло-качалку, стоявшее в углу его гостиной. Особенно ему нравилось дремать в нём после обеда, предаваясь воспоминаниям молодости, размышлять о самых разных вещах или обдумывать отложенную шахматную партию со своим старинным приятелем Джеком Зеленски.

Мозель познакомился с ним лет сорок назад, когда ещё не был женат и работал учителем математики в школе. Джек, шустрый молодой парень, был механиком в каком-то гараже. В очередной раз, забирая племянницу после занятий, разговорился с Мозелем и поразил его толковостью рассуждений и любознательностью. Однажды он здорово выручил Артура, который, слегка простудившись (как он думал), решил отлежаться дома. Заехав к нему по просьбе племянницы, справиться о здоровье и увидев, как он выглядит, Джек почти насильно отвёз его в больницу. И как оказалось не зря – Артура диагностировали пневмонию. Мозель провалялся в больнице целых две недели. С тех пор они стали общаться, благо тем для разговора интересных обоим было предостаточно. И хотя Джек был на десять лет моложе, это не помешало им сдружиться. К тому же оба любили шахматы, игра в которые и стала спустя годы их любимым занятием по субботам.

Вот и сейчас на столике между креслами у камина лежала шахматная доска с незаконченной партией. Слегка покачиваясь в кресле-качалке, старик прикрыл глаза, и лёгкая дрема окутала его сознание и понесла куда-то далеко...

Артур встал с кресла и, окинув взглядом вокруг себя, воскликнул:

– Удивительно!..

Он стоял посреди бескрайнего моря диких полевых цветов. Слабый ветерок пугливо колыхал поверхность этого моря, озарённого ярким летним солнцем. Вдохнув пьянящий аромат этого пёстрого цветочного ковра, его захлестнуло нестерпимое желание.

– А-а-а-а-а... – раскинув руки, словно крылья, молодой человек понёсся по полю.

Его пальцы едва касались цветов, чувствуя каждое прикосновение. Грудь вздымалась, наполняя лёгкие чистым воздухом. Он бежал навстречу давно забытому чувству свободы и молодости. Наконец, описав несколько огромных кругов, Артур повалился недалеко от кресла, зажал меж зубов, сорванный стебелёк с метёлкой на конце, и устался в небо. Редкие перистые облака сплетались причудливым узором на голубом небе. Пчела с мерным жужжанием проворно перелетала с одного цветка на другой. Приподняв кисти рук над головой и развернув их тыльной стороной к себе, он с интересом смотрел на них, как будто видел в первый раз. Это были руки двадцатилетнего человека. «Удивительно!.. – снова пронеслось в голове. – Всё выглядит так реально – небо, поле... запахи. Совсем не хочется просыпаться...»

Назойливый телефонный звонок нарушил тишину. Окончательно очнувшись от приятного наваждения, Мозель бодро соскользнул с кресла-качалки и, подойдя к телефону, снял трубку.

– Слушаю вас!

– Папа, я звонил тебе уже несколько раз, – голос был явно взволнован. – Я уже подумал, что ты отправился кого-нибудь навестить.

– Я просто задремал, Мартин... – ответил старик, приглаживая волосы рукой. – Что случилось?

– Ты не забыл? Я собираюсь вырваться к тебе в субботу.

– Нет, нет!.. Я помню... конечно, приезжай... тем более, Джек зайдёт, как обычно.

– Хорошо папа, до встречи! – в трубке послышался облегчённый вздох.

Мартин, единственный сын Артура Мозеля, жил в соседнем городе. С тех пор, как не стало Джудит, матери Мартина, он стал чаще наведываться к отцу, если позволяла работа. Частенько видя задумчивый вид отца, сыну казалось, что он так и не свыкся с потерей жены. На самом деле Мозель не испытывал одиночества, за десять лет он привык быть самодостаточным. Они хорошо жили с Джудит и никогда не ссорились, но иногда он вспоминал ту, самую первую студенческую любовь. И то, что не решился первым сделать шаг навстречу после размолвки, хотя был уверен, что она его ждёт. После того, как родился Мартин, он перестал себя корить. Дальше была долгая полоса семейной жизни, интересная работа. А теперь в его жизни настал период созерцания, когда можно оглянуться назад, поразмышлять.

На следующий день, прикончив на завтрак, омлет с сыром, Мозель находился в прекрасном расположении духа. Потягивая кофе из большой кружки, он с удовольствием вспоминал вчерашний послеобеденный сон. Он не мог припомнить, когда с ним случалось раньше нечто подобное. Не то, чтобы он совсем не видел снов, просто последний сон был как цветное кино после чёрно-белых фотокарточек. Этот сон всколыхнул в нём забытые чувства и воспоминания. Всё остальное время вплоть до обеда бывший учитель провёл вне дома, тем более что погода была солнечная и безветренная.

Сначала зашёл в магазинчик на углу улицы. В это время посетителей бывало немного, и он около получаса разговаривал с Клэр, хозяйкой магазина, миловидной женщиной лет сорока. Затем, выйдя с немногочисленными покупками и пачкой газет, направился в парк. Там сел на одну из скамеек, разбросанных вдоль аллеи, и принялся изучать газеты. Вдоволь начитавшись, Мозель двинулся в сторону небольшого кафе, спускаясь по улочке вдоль

парка. Здесь он имел обыкновение обедать, если был неподалёку на прогулке. В половине второго учитель, вернувшись, домой, поставил сумку на кухне, разделся и, сменив ботинки на тапочки, потопал к любимому креслу.

...Поле встретило его знакомым запахом. Если вчера он носился среди цветов, то сегодня ему захотелось поближе рассмотреть это живое, стелющееся волнами покрывало. Артур сел и стал разглядывать окружающие его растения. Белые цветы перемежались с голубыми и жёлтыми, а кое-где проступали стебельки с сиреневыми соцветиями. Бросив взгляд в сторону горизонта, он увидел в отдалении на холме одиноко стоящее дерево с могучим стволом и раскидистой кроной. А над ним то, пропадая то, появляясь снова, кружился слабо различимый объект. Этот объект настолько заинтересовал Артура, что он решил подойти поближе. Пройдя с полкилометра, он уже различал фигуру. Это была девушка со светлыми волосами. Она плавно скользила по воздуху, переворачиваясь и резвясь, как дельфин. На ней был поблескивающий на солнце комбинезон, ровно облегающий стройную фигуру. Волосы в такт за её движениями сначала рассыпались веером, а затем, переливаясь, укладывались ровной лентой позади головы. Как будто её подхватили и несли на невидимых нитях гигантские качели. Что-то очень знакомое казалось в этой фигуре. Артур, жмурясь от солнечных лучей, пытался разглядеть её лицо, но было ещё слишком далеко. Вдруг девушка, совершив пируэт, на мгновение скрылась за кроной дерева и, показавшись с другой стороны, стала удаляться, пока не исчезла совсем. Молодой человек постоял ещё какое-то время, обдумывая увиденное, а затем пошёл в обратную сторону...

Пару следующих дней Мозель провёл как обычно: прогулки, мелкие дела по хозяйству. Единственным отличием было то, что он никак не мог задремать после полудня, а ночью сны его почему-то не посещали, даже чёрно-белые. Последнее сновидение так взбудоражило его, что он постоянно думал о нём. «Почему она там летала в этом странном одеянии? Кто она и откуда?» – мысли роились в его голове. Математик пытался всему найти логическое объяснение. Перерыв старые фотографии и, найдя, наконец – одну нужную, восклицал:

– Так вот же! На мне были эти самые льняные штаны и рубашка-поло!

Но потом, опомнившись, понимал, что – это был всего лишь сон.

Дверной звонок оторвал Мозеля от чтения книги, он даже не слышал звука подъехавшей машины.

– Папа, а вот и я! – на пороге стоял мужчина средних лет с радостной улыбкой на лице.

– А, Мартин, заходи! – отец обнял, вошедшего сына и проводил в гостиную. – Скоро Джек подойдёт, он уже звонил.

Чуть позже, к семи пришёл Джек. Они сели в гостиной за большой старомодный стол. Выпив по рюмке горького бальзама из магазинчика Клэр перед ужином и стуча вилками, неторопливо начали беседу. Мартин рассказывал новости, которые все дружно обсуждали. Зеленски поведал о происшествиях за неделю в их небольшом городке и у себя на работе (он до сих пор работал в автомастерской). Мозель выслушивал истории, которыми делились его гости, многозначительно кивая головой, и вставлял свои соображения, по поводу услышанного. В общем, занимались тем, чем обычно, когда собирались втроем. И вот когда новости закончились, Мозель, приберегавший свою историю напоследок, решил рассказать про свои сновидения. Он так детально и красочно описывал увиденное во сне, что компания слушала его, не перебивая. И только когда он закончил, Зеленски вымолвил:

– Ну и дела! Два раза попасть во сне в одно и то же место. Хотел бы я это увидеть.

– Я думаю это прямое следствие хорошей погоды и отсутствия внешних раздражителей, – шутливо заметил Мартин, хлопая отца по плечу.

– Я это видел также реально, как вас сейчас, – продолжал Мозель, – а самое главное – я всё ощущал, как наяву. Трава, цветы... я трогал их и чувствовал. А этот запах... я помню его до сих пор! Разве такое возможно?

– Вот бы мне такое увидеть, – отозвался Джек. – А ты не пробовал себя ущипнуть? Вроде бы верное средство проверить спишь ты или нет.

– Я уверен, что это просто глубокий и здоровый сон, – подхватил Мартин, – наверно это какая-то сверхчувствительность. Возможно, ты видел когда-то нечто похожее в жизни. Событие... которое оказало на тебя сильное впечатление, но потом с годами ты его забыл. А во сне память извлекла воспоминания из твоего подсознания и превратила в сновидение. Кстати, папа... как ты себя чувствуешь?

– Чувствую?.. Прекрасно! Но девушка? Я же не мог её видеть?.. Или мог? – в глазах Мозеля читался немой вопрос.

Зеленски, воспользовавшись паузой, вставил:

– Во сне всякое бывает. Один раз мне приснилось, что я за рулём автомобиля мчусь по дороге. Скорость растёт, стрелка спидометра начинает зашкаливать, а я забыл, как управлять машиной! Деревья по бокам дороги уже начали сливаться в одну линию, руки вцепились в руль так, что пальцы побелели. А потом... бац! И я проснулся. Это было так реально – я не смог потом заснуть до утра.

Джек провёл рукой по лбу, как будто вытирая испарину. Они ещё долго говорили об этом, делясь впечатлениями и выдвигая различные предположения по поводу случившегося с Мозелем.

– В любом случае хорошие сны ещё никому не навредили, – наконец подвёл итог Мартин.

Он был уверен, что отец слегка преувеличивает значимость происшедшего. Что всё это результат прогулок, работы в саду, в общем, нормальное следствие физической активности. И более того, считал – отцу подобные события пойдут только на пользу, внесут разнообразие в его размеренную жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.